

- Этот ублюдок...!

Трое студентов, которые сидели, встали из-за провокации Кан Ю Сика, и вокруг быстро воцарился хаос.

Как раз в тот момент, когда Кан Ю Сик, который был готов противостоять им, собирался вступить в драку...

- Остановитесь!

Оглушительный рёв эхом разнёсся по всей студенческой столовой.

Крик, наполненный маной Охотника ранга В. Интенсивного давления было более чем достаточно, чтобы остановить взволнованных нарушителей спокойствия, и трое парней, которые собирались атаковать, немедленно напряглись.

Кан Ю Сик спокойно ослабил давление и повернулся, чтобы посмотреть назад.

- Как вы смеете, первокурсники, начинать...! - Ли Хен Чан, который ворвался с широко открытыми глазами, расталкивая собравшихся студентов, нашёл взглядом Кан Ю Сика, и его глаза затряслись, как у одержимого. - Драку...

Ли Хен Чан на мгновение заколебался, не зная, что делать, но вскоре он собрался с духом и снова крикнул:

- Вы оба, идите за мной прямо сейчас!

Вернувшись к своей роли учителя, инструктор вывел Кан Ю Сика и Ким Бом У из школьной столовой. Затем, поставив подростков бок о бок рядом со зданием столовой, Ли Хен Чан пристально посмотрел на них.

- Немедленно объясни, Ким Бом У.

- Да, да! Он затеял драку и опрокинул поднос, потому что внезапно разозлился. Да, всё это начал он.

Глядя на Ким Бом У, который лгал сквозь зубы, не моргая, Кан Ю Сик не сказал ни слова, а просто уставился на Ли Хен Чана.

- Будь осторожен.

Ю Сик ничего не сказав, но голос в его ухе заставил Ли Хен Чана покрыться холодным потом, и он впился в Ким Бом У огненным взглядом.

- Эй, Ким Бом У.

- Да, да?

Услышав рычащий голос, лицо Ким Бом У побледнело, а Ли Хен Чан широко раскрыл глаза.

- Ты, мелкий ублюдок, осмеливаешься лгать учителю?

- Нет, это не так...

Когда Ким Бом У, который думал, что Ли Хен Чан, естественно, встанет на его сторону, был взволнован, Ли Хен Чан сердито закричал:

- Я наблюдал от начала до конца, и Кан Ю Сик был зачинщиком? Я что, похож на идиота?!

- Нет, нет. Все не так...

- Слишком шумно! Следуй за мной!

- Аааа!

Оборвав Ким Бом У на полуслове, Ли Хен Чан схватил его за ухо и ушёл, а Кан Ю Сик, который остался стоять, тонко улыбнулся.

«Вот почему приятно иметь связи».

Так приятно аккуратно решать даже эти тривиальные вопросы. Кан Ю Сик с довольным выражением лица вернулся в столовую и встретился взглядом с Ким Чжин Хек, мчащимся к нему с горящими глазами.

- Привет? Ты уже позавтракал?

- Нет, мне просто нужно было кое-что сделать. Ты проспал?

- Ха-ха. Немного увлёкся..., - Ким Чжин Хек, у которого было неловкое выражение лица, огляделся по сторонам, а затем посмотрел на Кан Ю Сика. - Э-э... если ты ещё не ел, не хочешь ли позавтракать вместе?

Почему он покраснел, просто предложив поесть вместе? Кан Ю Сик слегка улыбнулся, не в силах скрыть своего веселья от невинного и несколько неловкого вида Ким Чжин Хека. Поскольку он уже создал долг, согласно философии Кан Ю Сика, было выгоднее накопить его, прежде чем взыскивать. Ким Чжин Хек не был исключением.

- Конечно, давай поедим вместе.

- П-правда?

- Зачем мне врать о совместном завтраке? Пошли, давай быстренько зайдём и поедим. Мы можем опоздать на построение.

Повернув голову, Кан Ю Сик пошёл прочь, и, увидев его спину, Ким Чжин Хек последовал за ним со слегка смущённой улыбкой.

- Пойдём вместе!

- Этот парень действительно из Серебряного класса?

Посмотрев запись с камер видеонаблюдения в школьной столовой, Хан Му Чжин, бородатый и строгий учитель, спросил с озадаченным выражением лица. Ли Хен Чан кивнул с беспокойным выражением лица.

- Да, он из Серебряного класса.

- Хм...

После ответа Ли Хен Чана Хан Му Чжин воспроизвел запись с камер видеонаблюдения.

Идеально наступив на подставленную подножку и аккуратно избежав замахнувшей на него руки, сделав шаг назад.

Хан Му Чжин почесал свой неряшливый подбородок, наблюдая за этими безупречно точными движениями.

«Не самый обычный ученик Серебряного класса, да?»

С такими движениями он мог бы легко попасть в Золотой класс или даже в Бриллиантовый. Хан Му Чжин недоуменно нахмурился и снова спросил Ли Хен Чана.

- Он тайно овладел каким-то навыком или чем-то ещё?

Это было редкостью, но были люди, которые намеренно скрывали свою силу, только чтобы раскрыть её позже. В глазах Хан Му Чжина Кан Ю Сик, казалось, соответствовал этому типу.

- Он упомянул, что получил навык усиливающего типа в результате несчастного случая, который ранил его. Это помогло ему выздороветь.

- Понимаю. А название?

- Мы пока не знаем. Он, похоже, тоже не хочет раскрывать это...

Как правило, раскрытие своих навыков было личным выбором. Хотя это могло повысить репутацию, это также могло стать слабостью. Поэтому некоторые предпочитали скрывать свои навыки.

- Хм. Даже если посмотреть на это небрежно, он кажется вполне способным парнем..., - на мгновение задумавшись, Хан Му Чжин внезапно обратил своё внимание на банду, с которой столкнулся Кан Ю Сик. - Эти смутьяны. Разве это не Пан Ген Хун, сын мастера гильдии «Черной Змеи»?

- Да, это верно. Я спрашивал Ким Бом У ранее, и, по-видимому, у них уже был конфликт раньше, так что Кан Ю Сик сводит счеты.

- Конфликт, да? Скорее всего, они обменялись несколькими резкими словами и в итоге поссорились...

Ответ Ли Хен Чана заставил Хан Му Чжина прищелкнуть языком.

С родителями, управляющими гильдией, следует осознавать последствия, и идти на открытый конфликт с этими хулиганами для подобных шалостей было сомнительно. Даже его старший брат из Золотого класса был не в лучшей форме, но этот, казалось, был на грани срыва.

«Каков отец, таков и сын».

Хотя он и хотел исключить таких нарушителей спокойствия, у него, как у классного руководителя, не было на это полномочий. Однако использовать такого неопытного нарушителя спокойствия в своих целях было возможно.

- У нас сегодня спарринг-сессия запланирована на третий период, верно?

- Да.

- Тогда пусть Пан Ген Хун и Кан Ю Сик померятся силами. Давайте посмотрим, какими навыками он обладает.

Ли Хен Чана на мгновение застыло от слов Хан Му Чжина, и он осторожно спросил.

- ...Это нормально, заставлять их драться?

Из-за плохих оценок и того, что он застрял в Серебряном классе, Пан Ген Хун уже достиг уровня Золотого класса. Заставить его драться с Кан Ю Сиком, что другие могли бы воспринять как дисциплинарную меру, можно было бы считать суровой мерой.

- Пока их уровни находятся в пределах этого диапазона, проблем быть не должно. Не волнуйтесь.

Если бы Пан Ген Хун был на таком уровне, его, скорее всего, жестоко избили бы. Как только это произошло, не было бы места для мести или пустых угроз.

Хан Му Чжин с уверенностью просмотрел запись с камер видеонаблюдения.

- Это не ваша забота беспокоиться о...

Ли Хен Чан, искоса взглянув, наблюдал за Пан Ген Хуном.

Динь-дон...

Со звуком звонка, возвещающего о начале первого урока, в класс вошёл, казалось бы, игривый пожилой мужчина. Поправив очки, сидевшие у него на переносице, он взглянул на студентов.

- Сегодня мы рассмотрим практическое использование магии зажигания и её применение в подземельях.

В то время как охотники обычно делились на «Воинов», которые сражались физическими

средствами, и «Магов», которые владели магией, на самом деле большинство охотников немного изучили и то, и другое. Владение различными способностями увеличивало шансы на выживание в битвах с монстрами или в подземельях за воротами.

- Некоторые из вас могут задаться вопросом, почему что-то вроде магии зажигания важно, но небрежное отношение к ней может помешать вам сбежать из Серебряного класса. Лучше приложить усилия для её изучения.

Пожилой мужчина, Ли Чан Ван, взглянул на студентов, которые казались незаинтересованными, сделав им предупреждение. Затем он повернулся всем телом и начал рисовать на электронной доске сенсорной ручкой.

И в этот момент один из студентов, на которых ранее пристально смотрел Ли Чан Ван, Кан Ю Сик, тонко улыбнулся, глядя ему в спину.

«Я никогда не думал, что стану свидетелем такого зрелища здесь».

Некогда охотник ранга В, Ли Чан Ван, известный как «Гоблин Света», пришёл в Военную академию Сонджин, чтобы найти кого-то, достойного унаследовать его развитую магию видения. Однако через два года, не сумев найти подходящего кандидата, он уволился с преподавательской должности.

Впоследствии, в возрасте 64 лет, несмотря на свой преклонные года, он вернулся к активной службе. Удивительно, но он ещё больше отточил свою магию видения, достигнув ранга А и приобрёл известность как маг.

«И, в конце концов, он умер, никому не оставив свою магию видения. Вероятно, потому, что он не смог найти кого-то достойного».

Кан Ю Сик, один из тех, кто пытался убедить его деньгами, но был отвергнут, нашёл открывшуюся перед ним сцену довольно приятной.

«В конце концов, тот, кого умоляли преподавать, здесь будет проигнорирован... Какое забавное зрелище».

Наблюдая за этим редким и драгоценным зрелищем, Кан Ю Сик наслаждался представившейся сценой с весёлым выражением лица. Когда Ли Чан Ван закончил рисовать уравнения на доске, он обернулся.

- Запечатлейте эти уравнения, которые я только что нарисовал, в вашем сознании. Затем попытайтесь извлечь магическую силу изнутри, направьте ее к кончикам пальцев и...

Свист!

Кончики пальцев Ли Чан Вана заискрились маленьким пламенем, привлекая внимание даже равнодушных студентов. Заметив пристальные взгляды собравшихся, преподаватель, удовлетворенный, погасил искру и начал свое объяснение.

- По сравнению с магией, которую вы изучите позже, это простая магия. Если вы уделите должное внимание во время объяснения и поймете это, те, у кого есть здравый смысл, смогут сразу же ею воспользоваться.

Про себя Кан Ю Сик усмехнулся беспечному тону Ли Чан Вана.

«Он действительно быстро приступил к делу».

Хотя магия зажигания была простой, то, чему учил Ли Чан Ван, немного отличалось от общеизвестных техник. Его техника обладала исключительной точностью и низким потреблением магической энергии, но управлять ею было чрезвычайно сложно. Даже нынешним охотникам требовалось несколько дней практики, чтобы овладеть ею.

Однако Ли Чан Ван намеренно скрыл этот факт и учил этому таким образом, чтобы отобрать талант для своей магии видения.

- Теперь давайте перейдем к объяснению.

С задорным блеском в глазах Ли Чан Ван объяснил решение уравнений и продолжал практиковаться до конца урока.

Шух! Шух!

Однако все, что было слышно, - это звук гуляющего ветра.

Увидев рассеянную магическую силу, Ли Чан Ван, у которого было такое выражение лица, словно он съел что-то кислое, и Кан Ю Сик, который небрежно щелкал пальцами, оба изобразили неудовольствие.

«Я могу это сделать, но... стыдно показывать это здесь».

Если он собирался использовать это, он хотел сделать это более великолепно. Зная личность Ли Чан Вана, он должен был создать мощный образ, который был бы впечатляющим. Поскольку он так решил, когда впервые увидел его, Кан Ю Сик слегка улыбнулся недовольству Ли Чан Вана, и выражение лица профессора стало ещё более искаженным.

- На этом сегодняшнее занятие заканчивается. Практикуйте магию зажигания до следующего занятия.

С разочарованным выражением лица Ли Чан Ван ушёл, и последующий второй урок был посвящен теории врат и подземелий внутри.

- Закономерности создания подземелий внутри врат....

Хотя занятие было информативным, как и подобает Военной академии Сонджин, большинство студентов не обращали внимания, их лица были напряжены. Это было потому, что следующим, третьим уроком был урок спарринга, который имел для них наибольшее значение.

«Они все кажутся оживленными».

Среди 98 учеников, собравшихся в Серебряном классе, кто самый сильный и насколько они улучшились? Поскольку все начинали волноваться из-за приближающегося момента, Кан Ю Сик почувствовал на себе пристальный взгляд.

Пан Ген Хун, сын мастера гильдии «Черной Змеи», смотрел на него глазами, словно, казалось, был готов напасть в любой момент.

«Ну, нелегко оказаться в таком положении всего за один день».

Это из-за того, что произошло сегодня в кафетерии?

Кан Ю Сик ухмыльнулся в ответ на пристальный взгляд Пан Ген Хуна, отчего выражение его лица стало ещё более искаженным. Атмосфера между ними становилась все более враждебной...

Динь-дон...

Прозвенел звонок, возвещающий об окончании второго урока. Учитель закончил лекцию и ушёл, а Кан Ю Сик и Пан Ген Хун немедленно встали.

- ...

- ...

Коротко взглянув друг на друга, они оба направились на спарринг-арену, где должен был состояться третий урок. Весь класс напрягся из-за особой атмосферы, царившей между ними.

Одним из них был Пан Ген Хун, которого тихо боялись в классе. Другим был Кан Ю Сик, который дико провоцировал его с самого утра.

Ни один из них не казался тем, с кем другие хотели связываться.

- ...Ю Сик, ты в порядке? – тихо приблизившись, Ким Чжин Хек обеспокоенным голосом спросил, и Кан Ю Сик ответил полуулыбкой:

- Что не так?

- Этот парень, Пан Ген Хун... Похоже, он должным образом подготовлен. Если ты окажешься его противником во время спарринга...

Ким Чжин Хек был обеспокоен тем, что даже одного дня подготовки может оказаться недостаточно, но, если кто-то подготовился так быстро, как Пан Ген Хун, это было возможно.

- Всё в порядке, – но Кан Ю Сик спокойно отреагировал на беспокойство Ким Чжин Хека. – Для меня он просто еда.

На самом деле он планировал насладиться этой «трапезой».

Уверенно ухмыляясь, Кан Ю Сик пошёл дальше, а Ким Чжин Хек следовал за ним, выглядя слегка обеспокоенным.

- И все же, не переусердствуй.

- Просто сосредоточься на своем собственном спарринге, чувак. Вчера ты был таким нетерпеливым...

- А, ладно! Понял, так что перестань вспоминать эту историю...!

Разговаривая, они прибыли на спарринг-арену для урока, и Кан Ю Сик огляделся.

Современная магическая инженерия Военной академии Сонджин была применена к спарринг-арене. Увидев помещение, спроектированное таким образом, чтобы идеально предотвращать смертельные травмы, Кан Ю Сик взглянул на Пан Ген Хуна, который вошёл чуть позже.

«Ты, вероятно, думаешь о том же».

Спарринг-арена Военной академии Сонджин предотвращала травмы, но не спасала от боли, зная, что, если студенты не привыкли к боли, они столкнутся с проблемами в реальных сражениях.

Следовательно, «месть» в спарринге часто заключалась в нанесении душевных ран через боль,

и Пан Ген Хун, должно быть, был готов к этому.

«Что он приготовил?»

Психологический дебафф? Или, может быть, повторные удары по жизненно важным точкам для контроля? Различные возможности пришли ему в голову, и Кан Ю Сик ухмыльнулся. В любом случае, если бы его выбрали для спарринга, казалось, что это было бы приятно.

Динь-дон...

- Начинается третий урок. Спарринг-бои!

<http://tl.rulate.ru/book/44193/3553277>